

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»

Студент

Прилепская Д.С.

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность данной работы заключается в том, что половые преступления представляют особую опасность для нормального, здорового развития личности в обществе и государстве. В результате совершения данных преступлений могут наступить такие неблагоприятные последствия для социальной жизни личности как: распад семьи, проблемы со здоровьем, на работе и т.д. Кроме того, такие преступления сопряженные с применением насилия представляют особую опасность в силу посягательства на несколько объектов уголовно-правовой охраны. В том случае, когда они направлены против несовершеннолетних, они несут за собой опасность причинения физических, моральных, психологических травм несовершеннолетнему лицу. В ряде случаев такие последствия для личности могут нести необратимый характер. Изложенное вызывает особую тревогу у всего общества, которое требует от государства особого подхода в правовом регулировании ответственности за совершение половых преступлений. Санкция, а также соответствующие механизмы ее реализации должны быть направлены на предупреждение рецидива таких преступлений. Последнее на практике зачастую затруднено, в тех случаях, когда лица, которые подверглись половому насилию, не заявляют о совершенном в отношении них преступлении, поскольку остерегаются огласки данного факта. Стоит учитывать, что значительная часть уголовных дел о данных преступлениях относится к числу дел частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Последнее негативно складывается на предупреждении, расследовании подобного рода преступлений. Кроме этого возникает необходимость в совершенствовании юридической техники, тех правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за насильственные половые преступления в виду того, что, не смотря на многолетнее развитие уголовного законодательства, на практике до сих пор возникают проблемы связанные с отграничением смежных деяний друг от друга.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения уголовно - правовой ответственности за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие ответственность за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, судебная практика.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ уголовной ответственности за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по нормам действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- проанализировать исторический аспект законодательного развития вопроса уголовной ответственности за насильственные половые преступления против личности;
- исследовать теоретический аспект вопроса охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности, работы научных исследователей;
- дать определение преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности, их общественной опасности, охарактеризовать разновидности половых преступлений с точки зрения российского уголовного законодательства;
- дать уголовно правовую характеристику изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера через призму объективных и субъективных признаков состава преступления;

- рассмотреть квалифицированные и особо квалифицированные виды изнасилования и насильственных действий сексуального характера;
- проанализировать проблемы в части разграничения насильственных половых преступлений от смежных составов.

Методологическую основу настоящего исследования составят: исторический метод, сравнительно - правовой, логический метод, метод наблюдения.

Среди научных исследователей, труды которых были изучены для написания настоящей работы, можно отметить Алексеева А.И., Кригер Г.А., Козаченко И.Я., Дурманова Н.Д., Наумова А.В., Борзенкова Г.К., Дерягина Г.Б., Кудрявцева В.Н., Рарог А.И., Китаева Н.В., Яковлева Я.М., Игнатова А.Н. и других.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введения, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	6
Глава 1 Историко-теоретические аспекты развития уголовного законодательства о насильственных половых преступлениях.....	11
1.1 Исторический анализ развития уголовного законодательства о насильственных половых преступлениях	11
1.2 Понятие и общественная опасность преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	14
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	17
2.1 Объективные признаки составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	17
2.2 Субъективные признаки составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	25
2.3 Отграничение насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности от смежных составов преступлений	34
Глава 3 Некоторые проблемы установления уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	40
3.1 Проблема установления возрастной границы.....	40
3.2 Проблемы, связанные с профилактикой преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности	47
Заключение	53
Список используемой литературы и используемых источников.....	60

Введение

Основной закон нашего государства в качестве одного из важнейших прав человека и гражданина закрепляет свободу и личную неприкосновенность, а также охрану чести и достоинства. Наряду с другими, провозглашенными правами, свобода и личная неприкосновенность являются неотчуждаемыми, принадлежащими от рождения, имеют непосредственное действие. В качестве гарантии их осуществления в тексте Конституции содержится положение, согласно которому права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Кроме этого устанавливается, что государством гарантируется защита им прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечиваются гарантии их судебной защиты [5]. Между тем, нормы Конституции Российской Федерации закрепляют общие принципы, положения, которые развиваются отраслевым законодательством. Так, уголовный закон содержит отдельную группу преступлений, посягающих на половую неприкосновенность личности и ее половую свободу. Специалистами в юридической науке преступления указанной группы обозначаются как: «половые преступления». Далее по тексту в настоящем исследовании будет использоваться характеристика «половые преступления».

В рамках группы названных преступлений можно выделить также подгруппы: насильственные и ненасильственные половые преступления. Первую образуют такие преступления как: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, которые предусмотрены ст.ст. 131, 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, вторую – понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия, предусмотренные ст.ст. 133, 134, 135. Данные

преступления содержатся в Главе 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» и хотя уже из названия данных подгрупп видно одно из главных их отличий – применение или отсутствие насилия, на практике возникают проблемы в отграничении изнасилования, насильственных действий сексуального характера от развратных действий и других составов ненасильственных преступлений. Как видно, из последовательности данных преступлений в рамках Главы 18 Уголовного кодекса Российской Федерации изнасилование и насильственные действия сексуального характера стоят на первых местах, как несущие большую общественную опасность. Видится, что данный подход вполне обоснован, действительно, изнасилование и насильственные действия сексуального характера могут повлечь необратимые последствия: смерть человека, причинить вред его здоровью. Проблемы в разграничении данных составов преступлений, недостатки в юридической технике законодателя, при которой некоторые словосочетания толкуются слишком широко, порождают проблемы в установлении ответственности виновного лица.

Актуальность данной работы заключается в том, что половые преступления представляют особую опасность для нормального, здорового развития личности в обществе и государстве. В результате совершения данных преступлений могут наступить такие неблагоприятные последствия для социальной жизни личности как: распад семьи, проблемы со здоровьем, на работе и т.д. Кроме того, такие преступления сопряженные с применением насилия представляют особую опасность в силу посягательства на несколько объектов уголовно–правовой охраны. В том случае, когда они направлены против несовершеннолетних, они несут за собой опасность причинения физических, моральных, психологических травм несовершеннолетнему лицу. В ряде случаев такие последствия для личности могут нести необратимый характер. Изложенное вызывает особую тревогу у всего общества, которое требует от государства особого подхода в правовом регулировании ответственности за совершение половых преступлений. Санкция, а также

соответствующие механизмы ее реализации должны быть направлены на предупреждение рецидива таких преступлений. Последнее на практике зачастую затруднено, в тех случаях, когда лица, которые подверглись половому насилию, не заявляют о совершенном в отношении них преступлении, поскольку остерегаются огласки данного факта. Стоит учитывать, что значительная часть уголовных дел о данных преступлениях относится к числу дел частного-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Последнее негативно складывается на предупреждении, расследовании подобного рода преступлений. Так, данные государственной статистики свидетельствуют об уменьшении количества регистрируемых органами МВД России изнасилований и покушений на изнасилования. Для сравнения: по официальным данным за январь – декабрь 2018 года было зарегистрировано три тысячи триста семьдесят четыре сообщения об изнасиловании и о покушении на изнасилование [10]. По данным за январь – декабрь 2019 года зарегистрировано три тысячи сто семьдесят семь изнасилований и покушений на изнасилования [11]. Вместе с тем, это не умаляет тот факт, что большинство фактически совершенных преступлений может быть укрыто от правосудия. Кроме этого возникает необходимость в совершенствовании юридической техники, тех правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за насильственные половые преступления в виду того, что, не смотря на многолетнее развитие уголовного законодательства, на практике до сих пор возникают проблемы связанные с отграничением смежных деяний друг от друга. Вместе с тем, изменения, дополнения, которые вносятся в законодательство, должны носить взвешенный и оправданный характер. Кроме этого, видится, что со стороны государства должна доноситься необходимая правовая информация, в частности, в школах классными руководителями, педагогами должны проводиться беседы со школьниками о том, как обезопасить себя от противоправного поведения со стороны других лиц, о необходимости сообщать, о фактах совершения в

отношении школьников преступлений и т.д. Со стороны государства также должны проводиться все необходимые меры, для того, чтобы максимально отгородить от всеобщей огласки факт совершенного преступления, с целью не навредить психике лицу, в отношении которого оно было совершено. Последнее позитивно отразится на предупредительных мерах, ходе предварительного расследования, будет способствовать формированию правового сознания у населения. Таким образом, все выше изложенное свидетельствует об актуальности темы выпускной квалификационной работы «Уголовная ответственность за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Изложенное свидетельствует о необходимости особого подхода к вопросу охраны половой неприкосновенности и половой свободы личности. Видится, что только комплексный анализ позволит оценить реальную криминогенную обстановку, выяснить, в чем заключаются существующие проблемы нашего государства по охране половой неприкосновенности и половой свободы личности и на основе полученной информации выработать рекомендации по устранению существующих проблем по данному вопросу.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере применения уголовно - правовой ответственности за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предметом настоящего исследования являются нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие ответственность за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, судебная практика.

Цель выпускной квалификационной работы – провести комплексный теоретико-правовой анализ уголовной ответственности за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по нормам действующего уголовного законодательства Российской Федерации.

Для реализации данной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- проанализировать исторический аспект законодательного развития вопроса уголовной ответственности за насильственные половые преступления против личности;
- исследовать теоретический аспект вопроса охраны половой свободы и половой неприкосновенности личности, работы научных исследователей;
- дать определение преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности, их общественной опасности, охарактеризовать разновидности половых преступлений с точки зрения российского уголовного законодательства;
- дать уголовно правовую характеристику изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера через призму объективных и субъективных признаков состава преступления;
- рассмотреть квалифицированные и особо квалифицированные виды изнасилования и насильственных действий сексуального характера;
- проанализировать проблемы в части разграничения насильственных половых преступлений от смежных составов;

Методологическую основу настоящего исследования составят: исторический метод, сравнительно - правовой, логический метод, метод наблюдения.

Среди научных исследователей, труды которых были изучены для написания настоящей работы, можно отметить Алексеева А.И., Кригер Г.А., Козаченко И.Я., Дурманова Н.Д., Наумова А.В., Борзенкова Г.К., Дерягина Г.Б., Кудрявцева В.Н., Рарог А.И., Китаева Н.В., Яковлева Я.М., Игнатова А.Н. и других.

Структура бакалаврской работы определена ее целями и задачами и включает в себя введения, три главы, семь параграфов, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-теоретические аспекты развития уголовного законодательства о насильственных половых преступлениях

1.1 Исторический анализ развития уголовного законодательства о насильственных половых преступлениях

Правовое регулирование вопроса охраны половой неприкосновенности и половой свободы личности берет свое начало еще с древних времен.

Первым источником, в котором упоминается об ответственности за совершение половых преступлений, была «Русская правда», происхождение которой связано с новгородским князем Ярославом Мудрым. Данный источник выступал в качестве основного источника права Киевской Руси.

Далее среди актов регулирующих вопросы половых преступлений можно отметить такие как:

- Соборное уложение 1469 г.;
- Статут Великого княжества Литовского 1529 г.;
- Артикул воинский 1715 г.;
- Свод законов в начале XIX в.;
- Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.;
- Уложение 1845 г. Уголовное уложение 1845 г.;
- Уложение 1903 г.

Стоит отметить, что развитие правового аспекта половой свободы и половой неприкосновенности на ранних этапах связывалось с социальным статусом субъектов возникающих правоотношений. Лишь в последующем можно наблюдать отсеивание данного признака в правовой оценке совершенного деяния, нарушающего половую неприкосновенность или половую свободу личности. В подтверждение сказанного можно указать период феодальной раздробленности и принятие Статута Великого княжества Литовского» 1529 г. «В последнем устанавливалось, что

независимо от сословного положения к лицу, которое совершило изнасилование, в качестве ответственности за совершенное деяние будет применена смертная казнь» [6, с. 2-3].

Свои особенности в правовом регулировании половых преступлений имеет советский период. В научной литературе можно встретить следующее определение половых преступлений, которое дает нам научный исследователь советского периода Игнатов А.Н.: «общественно опасные деяния, грубо нарушающие установленный в обществе уклад половых отношений и основные принципы половой нравственности, направленные на удовлетворение сексуальных потребностей самого виновного или иных лиц» [3, с. 4].

Стоит отметить, что изложенное выше определение представляется более лаконичным, нежели определение сформулированное Яковлевым Я.М. еще более сорока лет назад.

Автор половые преступления определяет как «предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на половые отношения, присущие сложившемуся в обществе половому укладу, заключающиеся в умышленном совершении с целью удовлетворения половой потребности субъекта или другого определенного лица сексуальных действий, нарушающие половые интересы потерпевшего или нормальные для этого уклада половые отношения между лицами разного пола» [24, с. 64].

Вместе с тем, стоит отметить, что представленное определение было дано в советский период и не охватывало все предусмотренные законодательством на то время половые преступления.

Так, можно заключить, что данное определение охватывает такие преступления, как изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь и мужеложство, которые содержались в ст.ст. 117, 118, 121 УК РСФСР. Представленной характеристикой специалисты того времени охватывали половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, которое предусматривалось ст. 119 УК РСФСР. Вместе с тем, развратные

действия, выше приведенным определением не охватываются. В то время данное обстоятельство подвергалось определенной критике со стороны других научных исследователей [12].

Так, уголовное право того времени содержало термин «Преступления в области половых отношений». УК РСФСР 1922 г. включал такой состав преступления как изнасилование; половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости; развращение малолетних путем совершения развратных действий. Таким образом, в группу насильственных половых преступлений в текст уголовного кодекса включалось лишь изнасилование.

Уголовное законодательство того периода содержало следующее определение изнасилования. Так под ним понималось «половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица» [6, с. 4].

Стоит отметить, что с принятием действующего Уголовного кодекса Российской Федерации его нормы, регулирующие ответственность за насильственные половые преступления подвергались изменениям четыре раза и носили конструктивный характер. В тоже время посредством внесения указанных изменений не удалось устранить проблемы, связанные с квалификацией таких посягательств.

До сих пор единства мнения о том, что включает себя содержание действий сексуального характера, в науке не наблюдается. В качестве тех же проблем рассматривается отграничение смежных деяний друг от друга и вменение квалифицирующих признаков.

Стоит отметить, что наше государство идет по курсу ужесточения ответственности за данные деяния применительно к несовершеннолетним, которые выступают в качестве жертв совершения в отношении них преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности. Последнее выражается в особой щепетильности к несовершеннолетним, а именно позиции Председателя Следственного комитета Российской

Федерации Бастрыкина Александра Ивановича, да и в целом нашего государства, учитывая сложную демографическую обстановку.

Усиление ответственности за совершение насильственных половых преступлений подтверждается реформированием законодательства. Так, в качестве одной из причин появления действующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 выступало принятие ряда федеральных законов, которые усиливали ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы в отношении несовершеннолетних. Фактически составы преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности подверглись изменениям в их диспозиции. Ранее же действовало Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ [15].

1.2 Понятие и общественная опасность преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Начало правового регулирования заключается в формулировании понятия, которое бы отражало все существенные признаки того или иного явления.

Под преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности, понимаются умышленные действия, причиняющие нравственный и физический вред конкретным личностям.

Анализ главы 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе ее названия, позволяет сделать вывод о том, что в основу выделения половых преступлений в отдельную группу положены такие блага как половая свобода и половая неприкосновенность.

Под видовым объектом насильственных половых преступлений понимается совокупность общественных отношений, которые обеспечивают половую свободу и половую неприкосновенность личности.

В тоже время следует отметить, что в науке единства мнений относительно того, что именно понимать под видовым объектом данных преступлений не наблюдается.

Так, существующие на данный счет точки зрения можно разделить на следующие группы.

Одни из научных исследователей используют «общественные отношения» для характеристики видового объекта данных преступлений, к последним, можно отнести Корнееву А.В., Агафонова А.

Следующая группа специалистов используют формулировку «уклад отношений» в характеристике насильственных половых преступлений. К таковым можно отнести: Игнатова А.Н., Галиакбарова Р.Р., Прохорова Л.А., Прохорову М.Л.

Например, Якубов А.Е. объект насильственных половых преступлений определяет через моральный аспект, определяя его как личность и уклад половых отношений на нормах половой морали.

Стоит отметить, что действующее законодательство не дает и определения что понимается под важнейшими социально – правовыми категориями: половой свободой и половой неприкосновенностью. Не дается разъяснений, что под ними понимать и в Постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судебной практике.

Непосредственный объект данных преступлений следует определять исходя их следующих условий:

- если общественно опасное посягательство совершено в отношении взрослого человека, то в качестве непосредственного объекта наличествует половая свобода;

- если в качестве потерпевшего выступает несовершеннолетний юноша или девушка, то в качестве непосредственного объекта следует рассматривать половую неприкосновенность.

Следует также отметить, что подобное разграничение является выражением точки зрения, которая превалирует в отечественном законодательстве. В тоже время встречаются позиции, согласно которым половая свобода автоматически нарушается при любом посягательстве на половую неприкосновенность человека.

Таким образом, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы (половые преступления) можно разделить на две группы:

- преступления, которые посягают на половую свободу личности и в качестве таковых следует рассматривать изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера;
- преступления, подразумевающие посягательство на половую неприкосновенность, нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних и малолетних. К последним следует относить изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет; развратные действия.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

2.1 Объективные признаки составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Каждая система характеризуется определенной взаимосвязью, упорядоченностью и структурой. Так, глава 18 Уголовного кодекса Российской Федерации включает в себя ряд статей, которые характеризуют преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности. Первые статьи предусматривают составы насильственных половых преступлений. Таким образом, можно заключить, что законодатель начал данную главу с наиболее общественно опасных половых преступлений.

Рассмотрим определение изнасилования (ст. 131) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132). Последние представляют собой такие действия сексуального характера, которые совершаются с применением насилия, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Далее отметим следующие различия между указанными составами преступления.

В качестве основного объекта изнасилования следует рассматривать половую свободу женщины, достигшей возраста, с которого она вправе дать дозволение на вступление в сексуальную связь с другим лицом. При этом лицо, с которым вступают в половую связь, самостоятельно определяет критерии и границы допустимости, то есть женщина самостоятельно определяет, нарушается в результате такого полового контакта ее половая свобода или нет.

В случае же совершения изнасилования по отношению к несовершеннолетней или малолетней девочке, в качестве объекта выступает половая неприкосновенность, под которой в данном случае понимается не

наступление определенного законом возраста, с которого законодатель определяет допустимость вступления лица в половые связи. В тоже время видится, что согласие, не смотря на не наступление возраста, также будет играть роль при квалификации. То есть, снова, рассуждая в теоретической плоскости, вернемся к точке зрения, согласно которой половая неприкосновенность выступает в качестве части половой свободы. Тогда, не смотря на возраст, требуется все же согласие лица, которое определяет половую свободу. С другой стороны, стоит учитывать, что при недостижении определенного возраста, с позиции законодателя лицо не способно оценивать, осознавать характер совершаемых с ним действий. Таким образом, не следует рассматривать половую неприкосновенность в качестве части половой свободы. В подтверждение сказанному, стоит отметить тот факт, что лицо, достигшее возраста определяемого законом, может и не осознавать в силу, например, психического расстройства характера совершаемых в отношении нее действий в половом акте. Таким образом, видится, что половая неприкосновенность не должна определяться исходя из возраста лица. В этой связи наиболее приемлемой точкой зрения по поводу определения половой неприкосновенности является суждение Поддубной Е.В., которая под последней понимает «право каждого не подвергаться сексуальному насилию, право на защищенность от сексуальных посягательств» [18, с. 2]. Такое право обеспечивается защитой со стороны государства.

То есть в качестве отличительного признака между половой неприкосновенностью и половой свободой личности не следует понимать возраст потерпевшего. Можно также принять сторону научных исследователей, которые считают, что половая свобода нарушается и при посягательствах на половую неприкосновенность лица.

Дополнительным объектом изнасилования является здоровье потерпевшей, и наличествует он в случае причинения вреда здоровью последней. В качестве потерпевшей следует рассматривать лицо женского

пола. При этом не принимаются во внимание отношения потерпевшей с лицом виновным, а именно наличие между ними супружеской связи, сожителства и т.д. Применительно к насильственным действиям сексуального характера дополнительным объектом может также выступать здоровье потерпевшего, поскольку таковые могут быть сопряжены с применением насилия, а также повлечь за собой заражение венерической болезнью, что квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации. Насильственные действия сексуального характера сопряженные с насилием, в результате которого потерпевшему лицу был причинен тяжкий вред, образует состав п. «б» ч. 2 ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме изложенного уголовный кодекс содержит квалифицированный состав причинения потерпевшему по неосторожности тяжкого вреда здоровью. Данный состав сформулирован п. «б» ч. 3 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Половое сношение с применением насилия или угрозы его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей образует объективную сторону изнасилования. На основе анализа последнего законодательного положения можно выделить «две формы изнасилования: половое сношение с применением насилия или угрозой его применения; половое сношение с использованием беспомощного состояния потерпевшей» [20, с. 110].

Следует учитывать, что изнасилование имеет место быть только при совершении полового акта против воли и согласия женщины. Последнее и является отличительным признаком от насильственных действий сексуального характера. Например, естественное половое сношение мужчины, который выступает в качестве потерпевшего и женщины, которая является виновным лицом, не может быть квалифицировано как изнасилование.

Далее необходимо определиться с тем, что понимается под насилием, каков должен быть его характер для того чтобы то или иное деяние можно

было квалифицировать по ст.ст. 131, 132 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Под насилием применительно к квалификации изнасилования и насильственным действиям сексуального характера, следует понимать именно физическое насилие. При этом такое может быть «как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы» [20, с. 111].

Стоит также учитывать, что причинение виновным тяжкого вреда здоровью потерпевшему сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера квалифицируется по ст.ст. 131, 132, 111 Уголовного кодекса Российской Федерации. При этом причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего охватывается диспозициями составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера.

Ясность в квалификации, а также разграничении составов, предусмотренных ст.ст. 131, 132 дает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Так, Пленум учитывает умысел виновного лица, который причиняет вред здоровью потерпевшему или совершает убийство при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера, что не сделал законодатель при формулировании составов таких преступлений. То есть при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера, сопряженных с причинением вреда здоровью потерпевшего лица, законодатель не предусматривает квалифицирующего признака в виде последнего в рамках составов преступлений, предусмотренных ст. 131, 132. Поэтому при наличии тяжкого вреда здоровью потерпевшей при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, умысла или неосторожности

по отношению к причинению вреда здоровью потерпевшего требуется дополнительная квалификация по соответствующей части ст. 111.

Так, виновное лицо при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера умышленно причинило тяжкий вред здоровью потерпевшего, что повлекло за собой по неосторожности его смерть. Такое деяние будет квалифицировано по ч. 1 ст. 131 или ч. 1 ст. 132 + ч. 4 ст. 111, при отсутствии других квалифицирующих признаков.

Аналогичным образом решается вопрос при сопряжении данных составов с убийством. Виновное лицо, которое совершило убийство в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера или же убийство после окончания таких преступлений, где в качестве мотива виновного лица при совершении убийства будет выступать месть за оказанное сопротивление или совершение такового с целью сокрытия, будет квалифицироваться по совокупности преступлений: по пункту «к» ч. 2 ст. 105 и дополнительно квалификация по соответствующей части ст. 131 УК РФ; по пункту «к» ч. 2 ст. 105 и дополнительно по соответствующей части ст. 132 УК РФ.

Свою особенность имеет квалификация изнасилования и насильственных действий сексуального характера при угрозе причинения насилия. Ответственность в рассматриваемом случае наступит лишь при случае, «если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и у него имелись основания опасаться осуществления этой угрозы» [14].

При этом угрозы могут быть выражены как в форме убийства, так и причинении тяжкого вреда здоровью. Под угрозами следует понимать высказывания, в которых выражается намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или иным лицам, а также демонстрация виновным лицом оружия или предметов, которые могут быть применены в качестве оружия. Здесь также возникает вопрос, как именно установить и

квалифицировать угрозы виновным лицом, связанные с применением предмета, который может быть использован в качестве оружия. Ведь под использованием оружия в принципе все ясно, такой предмет должен подпадать под признаки, которые сформулированы в Федеральном законе «Об оружии». То есть, как понять мог ли предмет быть использован в качестве оружия, что именно под таковым понимается. В таком случае необходимо руководствоваться восприятием потерпевшей. При условии, если она осознавала реальную угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью виновным лицом посредством макета оружия, или не функционирующего, сломанного оружия, действия виновного лица должны будут квалифицированы как угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей. При этом считаю целесообразным остановиться более подробно над понятием угрозы, ее видах, поскольку немало вопросов на сей счет возникает на практике.

Применительно к изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера легальной точки зрения по поводу разъяснения случаев, подобных описываемому не наблюдается. Стоит отметить, что существует Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений», в котором дается разъяснение относительно того, что понимается под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Но речь идет о хулиганстве и иных преступлениях совершаемых из хулиганских побуждений.

Стоит отметить, что угрозы в контексте совершения изнасилования, представляют такой способ его совершения, который предусматривает психическое насилие. Угрозы могут быть выражены как форме запугивания другого лица совершением как немедленно, так и в будущем действий, которые причинят ущерб или нарушат права потерпевшего. В результате высказывания таких угроз, потерпевшее лицо, вовсе может оказаться не

способным осуществлять какое – либо сопротивление, подчиняясь требованиям виновного лица [17].

Угрозы при изнасиловании могут приобретать самое разное выражение. Так, они могут заключаться в обещании лишения свободы посредством того, что потерпевшую заперут, например, в подвале, или свяжут. Вместе с тем, такие действия должны представлять опасность для потерпевшей, то есть она должна считать их опасными для себя.

Стоит отметить, что угроза применения физического насилия должна отвечать двум требованиям, а именно она должна быть реальной и непосредственной. При этом реальность угрозы будет означать возможность виновного лица привести ее во исполнение немедленно. Угроза же, по мнению научного исследователя Теймуршахова Т.Н. о совершении действий в будущем не может поставить женщину в беспомощное положение, состояние, поскольку у нее остается в таком случае время для того, чтобы принять определенные меры для самосохранения или прибегнуть к помощи правоохранительных органов. При этом видится, что последнее будет решаться следователем, судьей при рассмотрении фактических обстоятельств дела, поскольку допустима, как мне представляется ситуация, что женщине были высказаны угрозы о совершении определенных действий в будущем, но у нее отсутствовала фактическая возможность такого обращения в силу проблем со здоровьем. Во всяком случае, у потерпевшей мог возникнуть страх перед виновным лицом, который предупредил ее о недопустимости обращения в полицию. То есть все это будет выясняться следователем при опросе или же допросе в случае возбуждения уголовного дела. В этой связи в научной литературе встречается мнение о том, что угроза совершения определенных действий в будущем может выступать не менее значимой для потерпевшего лица, нежели угроза непосредственная. Так, научный исследователь Блиндер Б.А. отмечает: «Дело не в том, причинением какого ущерба субъект угрожает потерпевшей и когда он угрожает выполнить эти действия. Важно установить, что угроза была настолько серьезна, реальна,

интенсивна и конкретна, что она подавила волю женщины к сопротивлению и заставила ее пожертвовать своей половой свободой» [21, с. 68].

Стоит также учитывать, что угрозы могут быть высказаны как в адрес самого потерпевшего, так и в адрес других лиц, при этом, видится в качестве таковых, могут выступать, например, близкие родственники. В том и другом случае такие действия согласно смыслу ст. 17 Уголовного кодекса Российской Федерации «требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

В случае угрозы убийством и причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица также следует рассматривать применительно к конкретным обстоятельствам дела. Стоит только отметить, что такая угроза должна для потерпевшей означать возможность реального исполнения действия виновным лицом и совершением убийства или причинения тяжкого вреда здоровью. Например, угроза причинения серьезного увечья, угроза «сделать потерпевшего инвалидом» должна расцениваться как угроза причинения тяжкого вреда здоровью, а, например, угроза порезать пальцы рук – нет. Так, на практике следует рассматривать все конкретные обстоятельства дела, в том числе обстановку, в которой высказывается угроза виновным лицом, психическое состояние потерпевшего лица, уровень его эмоционального и психического развития.

Далее рассмотрим такой способ совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера как использование беспомощного состояния потерпевшей. Стоит отметить, что такой способ имеет место быть лишь при следующих условиях, при которых лицо не могло осознавать характер и значение совершаемых им действий либо оказать сопротивление виновному.

Рассмотрим особенности потерпевшего:

- наличие у потерпевшего лица физического или психического отклонения. К ним можно отнести слабоумие или другое

психическое расстройство, физические недостатки, а также иное болезненное либо бессознательное состояние;

– потерпевший является малолетним или престарелым лицом.

Стоит также отметить, что данный перечень в рассматриваемом контексте является не исчерпывающим и для квалификации такого способа совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132 Уголовного кодекса Российской Федерации как использование беспомощного состояния учитывается психологическое отношение виновного лица к данному факту. Иными словами, виновное лицо должно осознавать тот факт, что потерпевшее лицо находится либо в бессознательном состоянии, либо является малолетним или престарелым лицом.

2.2 Субъективные признаки составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Характеризуя субъективную сторону рассматриваемой группы преступлений, стоит отметить, что в научной литературе единого подхода к её раскрытию не наблюдается. Совершенно справедливо отмечает в своих трудах научный исследователь Е.А. Котельникова, что субъективную сторону данных преступлений стоит оценивать сначала через мотив и цель и только потом раскрыть вину как основной признак субъективной стороны, не смотря на то, что традиционно субъективную сторону рассматривают первоначально через вину.

В качестве же мотива совершения данных преступлений рассматриваются: «удовлетворение половой страсти», «мечь», желание заставить потерпевшую выйти замуж» [20, с. 115], «желание удовлетворить половую страсть», «удовлетворение сексуальной потребности, «желание получить сексуальное удовольствие [7, с. 90].

В научной среде высказывается критика по отношению к раскрытию мотива преступника с точки зрения исключительно удовлетворения половой

потребности. Ведь рассматриваемые преступления сопряжены с насилием и лица, которые причиняют таковое при совершении половых преступлений с целью удовлетворить половое влечение, видится, имеют определенные отклонения от нормального психического развития. Насилие в процессе совершения полового акта такими лицами может применяться с целью причинения нравственных, физических страданий, создания для потерпевшей негативной обстановки, наступления ее смерти. Представляется, что лицо виновное в совершении насильственных половых преступлений, преследует в первую очередь описанные цели и только в последнюю очередь стремится тем самым удовлетворить свою половую потребность. Такое лицо к совершению насильственных половых преступлений побуждают более сильная мотивация, а именно личная неприязнь, желание причинить потерпевшей боль, унижить свою жертву. Последние же могут возникнуть при предварительном общении с потерпевшей. Виновное лицо заранее обдумывало свои действия и именно поэтому наступление ответственности влечет только осознанное совершение действий, описанных в диспозиции составов половых преступлений. То есть, само по себе желание удовлетворить свою половую потребность не персонифицирует жертву. Видится, что в таком случае виновное лицо может быть и не знакомо или же вовсе не знать свою жертву.

Мотивом совершения насильственного полового преступления может служить также стремление завоевать авторитет среди своих знакомых, что можно наблюдать при совершении указанных преступлений, например, несовершеннолетними или же лицами, ранее судимыми, а также в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору. Кроме этого, высказывается мнение о том, что насильственные половые преступления довольно часто совершаются из хулиганских побуждений [20, с. 108].

Таким образом, вина применительно к насильственным преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности определяется через прямой умысел, то есть через осознание виновным

общественной опасности совершаемых им действий, того, что таковые имеют сексуальную направленность и подавляют волю, игнорируют несогласие потерпевшей (потерпевшего), а также связаны с применением насилия, угрозы его применения или с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего). Кроме этого они связаны также с предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий в виде нарушения половой свободы или половой неприкосновенности потерпевшей (потерпевшего) и желание виновного лица наступление этих последствий, то есть желание вступить в половые отношения способом аморальным, отличным от нормальных отношений между людьми, которые основаны на взаимном уважении прав и свобод.

Составы преступлений, предусмотренных ст. 131, 132 по своей конструкции являются формальными. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера считаются оконченными с момента выполнения виновным действий, которые указаны в диспозициях данных статей. Необходимость в установлении умысла, мотива и цели применительно к последним возникает лишь при условии, когда в законе прямо предусмотрены последствия. Кроме этого, психическое отношение виновного лица определяется в случае необходимости установления направленности умысла, например, при покушении.

Квалифицирующие признаки совершения данных преступлений связаны с таким элементом, входящим в структуру вины как заведомость. То есть совершение названных преступлений связано с необходимостью предварительного осознание виновным лицом направленности, характера действий, которые он хочет совершить. Например, п. «а» ч. 2 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает такой квалифицирующий признак как совершение изнасилования группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Другими словами, виновное лицо, которое совершает данный квалифицирующий признак изнасилования предварительно должно

осознавать, что будет его выполнять именно в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору. С другими квалифицирующими признаками состава преступления, предусмотренного ст. 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации дело обстоит также. Лицо, признанное виновным в совершении изнасилования, насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней заведомо должно осознавать, что совершает таковые в отношении лица, не достигшего совершеннолетнего возраста.

Другим образом решается вопрос о привлечении к ответственности виновного лица в случае причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражения ее ВИЧ – инфекцией или причинения иных тяжких последствий. То есть законодатель указал в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК не исчерпывающий перечень и такие обстоятельства должны будут установлены в ходе предварительного следствия. В таких случаях последние образуют собой состав с двойной формой вины, то есть применительно к насильственному половому сношению у виновного должен будет установлен умысел, а применительно к причинению в результате таких действий вреда потерпевшей должна будет установлена неосторожность. Применяется такая конструкция в связи с тем, что виновный может осознавать не весь объем последствий, которые могут наступить в результате совершения насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Вместе с тем, заражение ВИЧ – инфекцией со стороны виновного лица может быть как умышленно, так и по неосторожности. Неоднозначно решается вопрос с привлечением к ответственности виновного лица совершившего насильственное половое преступление против несовершеннолетнего. Видится, что виновное лицо может быть, как осведомлено о возрасте потерпевшей, так и не знать о данном факте.

Достаточно оправданной является логика законодателя по выделению как ч. 4 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации, в которой

содержатся такие квалифицированные признаки изнасилования как повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (п. «а» ч. 4 ст. 131) и изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. б ч. 4 ст. 131), так и ч. 5 указанной статьи, предусматривающей ответственность лица, ранее судимого за совершение изнасилования в отношении несовершеннолетней, в отношении потерпевшей, которая не достигла четырнадцатилетнего возраста, а именно совершения деяния, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме этого, в примечании к ст. 131 указывается, что «к преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой ст. 131, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями третьей - пятой статьи 134 УК РФ и частями второй - четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий» [21].

Таким образом, субъективная сторона рассматриваемых преступлений имеет свои, отличительные особенности, необходимость выяснения которых связывается с проведением полного, объективного предварительного следствия. Без выяснения мотива, цели, а также вины лица, виновного в совершении половых преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности невозможно будет установить факт совершения данных преступлений. Согласно уголовно – процессуальному закону необходимо выяснить все обстоятельства, которые влияют на совершение преступления. Следователю на стадии предварительного следствия необходимо будет сделать акцент на личности лица, в действиях которого усматриваются признаки насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также на его взаимоотношениях с лицом, которое обратилось с заявлением в

правоохранительные органы о совершенном в отношении нее преступлении. Сложность в проведении расследования по данному виду дел, видится, состоит в доказывании умысла. Ведь виновное лицо, осознавая повышенную ответственность за данное преступление в виде квалифицирующих признаков, вряд ли будет признавать свою вину в их совершении, например, в осведомленности о возрасте потерпевшей. То есть подозреваемый должен будет пояснить прямо об этом, а следователь как это требует Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации зафиксирует всё сказанное с его слов.

Следователю необходимо будет провести комплексную работу. На момент поступления сообщения о совершенном изнасиловании необходимо будет изъять имеющиеся на месте преступления следы, как правило, с места происшествия изымается постельное бельё; лицо, которое заявило о совершенном в отношении него преступлении, необходимо будет отправить на проведение судебно – медицинской экспертизы. В рамках последней, например, у женщины будет отобран мазок, что на практике иногда затруднено в силу проходящей менструации. Именно по этой причине, а также в связи с особой сложностью расследования данной группы преступлений законодатель относит расследование изнасилований и насильственных преступлений к подведомственности органов Следственного комитета Российской Федерации, которые специализируются на расследовании тяжких и особо тяжких преступлений.

Стоит учитывать, что при изнасиловании субъектом преступления может быть только лицо мужского пола, тогда как при совершении насильственных действий сексуального характера может быть как лицо женского, так и мужского пола. Изложенное и является одним из отличительных признаков данных преступлений. Субъектом названных преступлений является лицо, достигшее возраста четырнадцати лет.

Как уже было отмечено ранее лица, совершающие насильственные половые преступления часто имеют отклонения от нормального

психического становления личности, вместе с тем, данное обстоятельство не говорит о наличии у них психического расстройства. Последнее и объясняет сложность в привлечении к ответственности указанных лиц. То есть такие лица в целом имеют особенности их психического, эмоционального состояния. Последнее проявляется в том, что у такого лица может быть аномалия полового влечения, в том случае, когда преступление направлено в отношении малолетнего, престарелого или совершается с особой жестокостью. Практика показывает, что в большинстве случаев насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности совершаются лицами, впоследствии признанные виновными. В тоже время аномалии полового влечения могут быть симптомами психической болезни. В рамках предварительного следствия, посредством назначения психолого-психиатрической экспертизы выясняется, страдает ли лицо, подозреваемое в совершении преступления психическим расстройством. Только в том случае, когда согласно экспертизе подозреваемый в совершении насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности будет признан виновным, можно будет предъявить обвинение в совершении такого преступления, поскольку лицо может быть привлечено к ответственности только при условии виновности.

Таким образом, субъектом насильственного преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности может быть как лицо мужского, так и женского пола, являющееся виновным и достигшим возраста четырнадцати лет.

Возвращаясь к вопросу о том, что центральное место в характеристике субъективной стороны насильственных половых преступлений, занимают характеристики мотива и цели и тому, что исключительно удовлетворением половой потребности их нельзя исчерпывать, стоит отметить, что ответственность применительно к данным преступлениям может понести и лицо, которое не имеет своей целью удовлетворение половой потребности,

например, импатент. Данную точку зрения также поддерживает Верховный Суд Российской Федерации. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» [15] Изнасилования и насильственные действия сексуального характера признаются совершенными в составе группы лиц не только применительно к действиям лиц, которые непосредственно совершают насильственный половой акт или насильственные действия сексуального характера, но и к действиям тех лиц, которые содействуют им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу.

Стоит также учитывать, что в научной литературе существуют споры относительно того как квалифицировать изнасилования, при которых помимо лица, которое совершало насильственный половой акт присутствовали несовершеннолетние лица, не являющиеся субъектами насильственного полового преступления, при этом, формально подпадающих под признаки группы лиц. Видится, что уголовно–процессуальный закон говорит нам о невозможности несовершеннолетними лицами до конца осознавать характер совершаемых ими действий. «Несовершеннолетние правонарушители в силу своего физического, умственного и психического развития не могут самостоятельно в полной мере защищать свои интересы и пользоваться всеми правами, предоставляемыми им законом» [9, с. 92]. Сказанное проявляется в положениях Уголовно-процессуального кодекса, например, в невозможности несовершеннолетнего лица решать вопрос о рассмотрении его дела судом присяжных заседателей. Стоит отметить, что позиция законодателя на сей счет является в какой-то мере оправданной, имеет гуманистическое направление. Наказание, а в особенности лишение свободы по отношению к лицу, психика которого не в полной мере сформировалась, да и процесс становления как личности, которого в обществе не завершился, будет являться наказанием, которое не будет

способствовать целям, которые ставит законодатель, а именно исправление личности. Так, по мнению одних научных исследователей, которые придерживаются данной точки зрения лишь превентивные меры, более мягкий вид наказания и работа с несовершеннолетним позволит достичь указанных целей.

2.3 Отграничение насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности от смежных составов преступлений

Глава 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» помимо насильственных половых преступлений предусматривает ряд преступлений, которые образуют собой группу ненасильственных половых преступлений. К ним относятся:

- понуждение к действиям сексуального характера;
- половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста;
- развратные действия.

Стоит отметить, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера из всех половых преступлений предусматривают наиболее узкий круг действий, которые образуют их объективную сторону. Ненасильственные половые преступления наиболее специфичны, видится, регламентируют особые случаи преступного поведения в сфере половых взаимоотношений.

Анализ исторического аспекта становления состава изнасилования свидетельствует о том, что сначала в нормативно – правовых актах государств появился состав изнасилования, позже насильственные действия сексуального характера, определяющие иные «случаи» противоправного поведения, которые не охватываются составом изнасилования. Впоследствии добавились иные составы половых преступлений, которые более детально урегулировали отдельные случаи, возникающие на практике в сфере преступных половых взаимоотношений, а также специфику субъекта преступления (его возраст) и т.д.

Далее рассмотрим разграничение насильственных преступлений от смежных им преступлений.

Под смежными преступлениями, в данном контексте понимаются

ненасильственные половые преступления, и хотя уже из названия данных групп преступлений можно наблюдать главное их отличие, на практике нередко возникают трудности в их разграничении, которые далее и рассмотрим.

Изнасилование от понуждения к действиям сексуального характера отличается объектом преступного посягательства, а также лицом, которое может выступать в качестве потерпевшего лица. Так, факультативным объектом изнасилования могут выступать жизнь и здоровье потерпевшей, поскольку в результате насилия применяемого при совершении указанного преступления может быть причинен вред здоровью или причинена смерть потерпевшей. Объективная сторона понуждения к действиям сексуального характера образуется в частности посредством шантажа со стороны виновного лица. Так, преступник с целью понуждения к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или совершению иных действий сексуального характера может шантажировать потерпевшую разглашением, например, конфиденциальной информации, которая может подорвать репутацию потерпевшего лица. То есть в рассматриваемом случае и других ему подобных факультативным объектом преступного посягательства будет выступать честь, достоинство, деловая репутация потерпевшего. Кроме этого существенным отличием в объективной стороне данных преступлений является то, что при изнасиловании речь идет лишь о насилии в физическом плане, тогда как при понуждении к действиям сексуального характера виновное лицо психически воздействует на потерпевшего. Так, согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [14, с. 109] под насилием в статьях 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни и здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с

ограничением его свободы.

Отличие данных преступлений также заключается в потерпевшем лице. Так, в случае понуждения к действиям сексуального характера им может быть как лицо женского пола, так и мужского. Тогда как при изнасиловании потерпевшим лицом выступает исключительно лицо женского пола. Кроме этого субъектом совершения изнасилования может быть лицо, достигшее возраста 14 лет и только мужского пола, а применительно к понуждению к действиям сексуального характера лицо, достигшее возраста 16 лет, как лицо мужского пола, так и женского.

При отграничении преступления, предусмотренного ст. 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста от изнасилования и насильственных действий сексуального характера, следует учитывать восприятие потерпевшей в момент совершения противоправного деяния. В том случае, если потерпевшая осознавала характер и значение совершаемых с ней действий, содеянное будет квалифицироваться по ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации. В противном же случае содеянное будет квалифицироваться по ст.ст. 131 или 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, а именно за совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица.

Далее рассмотрим отграничение таких составов как изнасилование, насильственные действия сексуального характера от развратных действий. Стоит отметить, что изнасилование относится к группе насильственных половых преступлений. При этом оно связывается с половым сношением виновного лица и потерпевшего, а также с применением насилия. Напротив, развратные действия не связываются с насилием. Таким образом, развратные действия относятся к группе ненасильственных половых преступлений. Отличия изнасилования и развратных действий состоит в объекте преступного посягательства. Так, в первом случае в качестве объекта следует

рассматривать половую неприкосновенность несовершеннолетних. Факультативным же объектом является нормальное физическое, психическое развитие, а также здоровье указанных лиц. В качестве потерпевшего лица в отличие от изнасилования может выступать лица обоего пола, которые не достигло половой зрелости, но достигло возраста 14 лет и не достигло 16 лет, то есть возраста, который указан в законе.

Стоит отметить, что, не смотря на кардинальное различие данных составов преступлений, на практике при квалификации могут возникнуть определенные сложности. Проблема заключается в том, что в случае покушения на изнасилование необходимо будет установить умысел виновного лица, который охватывает именно совершение изнасилования, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Вместе с тем при покушении на изнасилование перед половым сношением виновное лицо может совершить действия схожие с теми, что образуют объективную сторону развратных действий, а именно ощупывание, поглаживание половых органов. В случае же развратных действий умысел виновного лица не охватывается тем, чтобы совершить половое сношение, а направлен на совершение таких действий, которые принесут ему удовлетворение или возбудимость без такового [16].

Кроме этого при разграничении данных составов необходимо учитывать разрыв во времени, а также направленность умысла, поскольку развратные действия могут предшествовать изнасилованию либо насильственным действиями сексуального характера. В том случае, если развратные действия были совершены до указанных преступлений и охватывались самостоятельным умыслом, то необходимо квалифицировать по совокупности данных деяний.

В том случае, когда развратные действия являются приготовлением к изнасилованию, они охватываются объективной стороной изнасилования и в

дополнительной квалификации по ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации не требуют.

На практике также может возникнуть сложность в квалификации действий нескольких лиц, которые одновременно совершают изнасилование и развратные действия в отношении нескольких потерпевших. «Л, у себя на квартире пытался совершить половой акт с 7-летней А в присутствии других малолетних детей. Подобные действия были расценены как покушение на изнасилование несовершеннолетней и развратные действия по отношению к присутствовавшим там же детям. Следовательно, в основу отграничения должен быть положен умысел виновного и содержание преступного деяния» [16, с. 63].

Развратные действия следует разграничивать и с составом схожим изнасилованию, а именно с насильственными действиями сексуального характера. Совершенно справедливо отмечают Рагозина И.Г. и Бражников В.В. в своем труде «Разграничение развратных действий со смежными преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних», что необходимо исходить из направленности умысла преступника (по аналогии с разграничением покушения на изнасилование и развратных действий). Последнее объясняется тем, что насильственные действия сексуального характера по признакам состава преступления являются идентичными изнасилованию. По мнению данных исследователей «правоприменительная практика ввиду чрезмерно широкой трактовки понятия развратных действий и отсутствия четких критериев их разграничения с иными действиями сексуального характера нередко допускает ошибки в квалификации этих преступлений» [16, с. 63].

Так, С. в дневное время в городском парке напал на 10-летнего К., свалив его на землю и угрожая ножом, снял с него нижнее белье и удовлетворил свою сексуальную страсть, не прикасаясь, по словам потерпевшего, к его половым органам. С. было предъявлено обвинение в покушении на совершение насильственных действий сексуального характера.

Однако суд первой инстанции не нашел у виновного умысла на совершение данных действий и осудил С. по ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации. Суд второй инстанции с таким решением не согласился, указав, что в действиях С. следует усматривать покушение на преступление, предусмотренное ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, по признаку «с применением насилия». Подобная позиция суда второй инстанции представляется неправильной, поскольку в данном случае необходимо квалифицировать действия С. по совокупности со ст.ст. 119 и 136 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Стоит отметить, что на практике возникают ситуации, при которых под трактовку «иные действия сексуального характера» подмечают действия, без использования полового члена, а при помощи имитации полового акта, как вихарита либо проникновение рукой во влагалище ли анальное отверстие потерпевшего.

Указанные научные исследователи также отмечают, что по их мнению любое проникновение в тело потерпевшего следует относить к иным действиям сексуального характера, а не к развратным действиям.

Глава 3 Некоторые проблемы установления уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

3.1 Проблема установления возрастной границы

В научной литературе можно встретить термин «возраст согласия», «брачный возраст», «половая зрелость». Например, научный исследователь Кочетов Р.М. отмечает в своих трудах термин «возраст сексуального согласия». Последний рассматривается с точки зрения законодательства в качестве возраста потерпевшего, после наступления которого лицо способно дать информированное согласие на вступление в половой акт, что поддерживается как отечественным законодательством, так и рядом других зарубежных стран. Исходя из смысла норм Уголовного кодекса Российской Федерации, такой возраст наступает с 16 лет.

Вместе с тем имеются государства, в которых возраст «согласия определяется» еще ниже, а именно 14 лет. Последнее имеет место быть в Германии и является общим правилом. Для привлечения к уголовной ответственности лица потребуется условие, при котором имеется его зависимость от того с кем оно вступает в половую связь. Под такой зависимостью понимается отношение учителя и ученика, усыновителя и усыновленного. В качестве субъекта преступления рассматривается лицо, достигшее возраста 18 лет [1]. Так Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии достаточно подробно регламентирует отдельные случаи такой зависимости. В рамках уголовного кодекса содержатся отдельные разделы: «Сексуальные злоупотребления в отношении опекаемых»; «Сексуальные действия в отношении заключенных», «Сексуальные действия, связанные с использованием служебного положения», «Сексуальные действия, связанные с использованием консультативных, лечебных или обслуживающих отношений» [22].

Ответственности также подлежит лицо, достигшее возраста 21 лет, вступившее в половую связь с лицом в возрасте от 14 до 16 лет или же которое склонило к совершению полового сношения с третьим лицом. Вместе с тем в отношении такого лица уголовное дело будет возбуждено при условии наличия заявления от потерпевшего, а также в случае, когда правоохранительные органы в связи с особыми интересами общественности посчитают необходимым провести судебное преследование.

Уголовный кодекс Федеративный Республики Германии предусматривает состав преступления пособничества в совершении сексуальных действий в отношении лица, которое не достигло шестнадцатилетнего возраста с третьим лицом в его присутствии или совершению сексуальных действий третьего лица с лицом моложе шестнадцатилетнего возраста. Посредничество выражается в согласии или созданием условий для совершения полового преступления. В качестве наказания за совершение данного преступления предусматривается лишение свободы на срок до трёх лет или денежным штрафом [22].

В качестве других стран, отмечающих возраст сексуального согласия можно отметить Австрию, Италию, Швецию. Законодательство данных стран в случае, когда один из сексуальных партнеров не достиг совершеннолетия, по отношению к другому устанавливает предельно допустимую разницу в возрасте, декриминализующую гетеросексуальное половое сношение.

Стоит также отметить, что возраст согласия сначала устанавливался применительно к женскому полу потерпевших. В США данную ситуацию Верховный Суд объяснил тем, что беременность несовершеннолетней в результате преступного полового акта в отношении неё негативно отражается как на представителе женского пола. При этом данное положение не является выражением дискриминации. Необходимым также будет отметить, что в большинстве европейских стран и США возраст согласия наступает по достижению 16 лет [1].

Таким образом, государство, устанавливая определенные запреты и

ограничения, становится на защиту здорового развития несовершеннолетних. Как отмечает К.А. Барышев, М.В. Матвеева в своем труде «Брачный возраст и возраст согласия: межотраслевые правовые коллизии», с «целью охраны семьи, материнства и детства в уголовном законе установлено положение, позволяющее освободить от наказания виновного, вступившего в половую связь с лицом не достигшим шестнадцатилетнего возраста, в случае заключения брака с потерпевшим (ей)» [1, с. 507]. По мнению названных научных исследователей, данное положение вступает в противоречие с нормами семейного законодательства в связи с тем, что с одной стороны государство предусматривает запрет, а с другой, преследуя семейные цели: охрана семьи, материнства и детства отступает от данного положения. Вместе с тем, представляется, что такое исключение из общего правила, способствует совершенствованию действующего законодательства по причине урегулирования отдельных случаев, которые могут возникнуть в жизни человека. Последнее же не всегда свойственно праву, в качестве особенностей которого выступает невозможность урегулировать весь массив, возникающих на практике отношений и то, что оно не всегда идет в ногу со временем.

Например, уголовный кодекс РСФСР 1960 г. содержал такие термины как: «лицо не достигшее брачного возраста», «лицо не достигшее половой зрелости». В сравнении с Уголовным кодексом 1996 г. его предшественник не давал конкретных возрастных границ. Можно лишь предположить, что законодатель советского периода под первым понимал 14 лет, под вторым от 14 до 16 лет. Вместе с тем в научной литературе можно встретить критику относительно выделения данных терминов в уголовном кодексе РСФСР. Некоторые научные исследователи рассматривают такой подход в качестве недостатка Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. В обосновании данной позиции отмечается, что для установления возраста потерпевшей потребуется проведение экспертизы.

Дело в том, что женское половое развитие обуславливается рядом причин индивидуального характера: физиологическая половая зрелость, интеллектуальная половая зрелость. Первое по общему правилу достигается в 16 лет. «Шестнадцатилетние – это период, когда половая зрелость наступает у большинства подростков, а половые отношения не представляют столь существенного вреда формированию полноценного человека» [19, с. 138.]. Действительно, есть ряд признаков, которые были выделены специалистами, характеризующие половое созревание в общем представлении, которое связано с понятием полового созревания (пубертатного периода) «В физиологии данный процесс разделяют на различное количество этапов, но наиболее точным физиологически и удобным практически признано выделение двух: с 8-9 до 12-13 и с 12-13 до 17-18». Стоит отметить, что и в 16 лет лицо женского пола может в силу ряда физиологических причин, заболевания и т.д. отставать в половом развитии. Напротив, специалисты отмечают ряд причин, когда половая зрелость наступает до указанного возраста. В связи с чем «некоторые страны полагают, что возраст согласия необходимо увеличить до 18 лет» [1, с. 508].

Стоит также отметить, что действующее законодательство не предусматривает уголовную ответственность для лиц, не достигших возраста 18 лет и вступивших в половую связь.

Безусловно, с признаком, который был определен УК РСФСР будет сложно доказать умысел виновного лица, то есть им должно охватываться осознание того, что лицо достигло в физиологическом плане созревания, о чем он скорее всего не может быть осведомлен, кроме этого, он должен осознавать, что интеллектуально потерпевшая готова к половому сношению, что своими действиями он не наносит ей психического вреда. Справедливо утверждает в своем труде И.В. Пантюхина, отмечая, что выделением в действующем уголовном кодексе конкретного возраста законодатель создает ситуацию для объективного вменения уголовно–правовых норм ст. 134 и 135.

Таким образом, проблема возрастной границы до сих пор в отечественном законодательстве не разрешена и нуждается в дальнейшей проработке. Анализ данного вопроса продемонстрировал одну из проблем для целей профилактики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. К таковым в частности можно отнести отсутствие уголовной ответственности для лиц, которые вступили в половую связь и не достигли возраста 18 лет. Вместе с тем ранее было отмечено, что по субъективным причинам одно из лиц может с точки зрения физических и интеллектуальных факторов являться не готовым к вступлению в половые отношения. Последнее, как видится, должно определяться судебно-медицинской экспертизой. Представляется также, что в случае поступления информации о половом сношении лиц, не достигших возраста 18 лет, должна быть проведена комплексная проверка, определяющую роль в проведении которой, должны занять подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Кроме этого проверку необходимо провести в отношении родителей несовершеннолетних, в ходе которой установить условия проживания, посещение учебных заведений и т.д. То есть результаты проверки должны ответить на вопрос, в результате чего у несовершеннолетних возникли «ранние» половые отношения. Послужило ли причиной их возникновения объективное половое созревание в физическом и интеллектуальном плане, либо на подростков оказывается негативное воздействие со стороны третьих лиц; родители отрицательным примером демонстрируют развращенное поведение в половых взаимоотношениях; ранее в отношении несовершеннолетнего было совершено половое преступление и другое. Видится, что подобные меры будут способствовать профилактике половых преступлений. Кроме этого, представляется правильным в случае выявления факта вступления несовершеннолетнего в половые связи с другим несовершеннолетним лицом назначить в отношении них психолого-психиатрическое исследование, и в случае выявления психических отклонений поставить на соответствующий учёт.

Стоит отметить, что в научной литературе отдельно освящается проблематика расследования насильственных половых преступлений против несовершеннолетних, так множество научных работ посвящается конкретно данной теме. В некоторых странах совершение полового преступления против несовершеннолетнего расценивается законодателем как совершение указанных преступлений, используя беспомощное состояние. Последнее вызывает ряд вопросов в научной среде, единства мнений на сей счет не наблюдается.

Казалось бы, что отечественная практика также расценивает малолетство как беспомощное состояние, о чем свидетельствует позиция большинства специалистов и Верховного Суда Российской Федерации. Вместе с тем для признания лица в таком качестве необходимо определенное уточнение. Так, малолетними могут быть признаны лица, не достигшие 12 лет, что следует из примечания к ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации. После того как лицо достигнет возраста 12 лет для признания его состояния как беспомощного также потребуется наличие подтверждающих данный факт признаков [13].

Не без оснований в научной литературе можно встретить критику относительно отождествления беспомощного состояния и малолетства. Дескать «малолетство» не является синонимом беспомощного состояния в полном смысле этого слова, что справедливо утверждает научный исследователь Каськова Н.В.

Так, в качестве исходного в определении беспомощного состояния потерпевшего малолетнего, при совершении в отношении последнего изнасилования и насильственных действий сексуального характера необходимо рассматривать три элемента – психическое, физическое и психофизиологическое состояние потерпевшего. В качестве психической беспомощности следует расценивать неспособность малолетнего ребенка понять фактическую сторону тех действий, которые по отношению к нему совершаются, а также понимать социальную значимость половых

отношений, которые возникают между мужчиной и женщиной. По этой причине малолетний потерпевший не принимает меры, направленные на самосохранение и защиту в момент совершения в отношении него преступления. Также высказывается необходимость в таких случаях устанавливать осведомленность потерпевшего лица о сексуальных отношениях, их социальном значении. Под физической беспомощностью предлагается понимать неспособность малолетнего ребенка оказать должное сопротивление преступнику по причине отсутствия физиологической особенности организма, которая определяется возрастными критериями: до 3 лет, от 3 до 7 лет, от 7 до 14 лет. Так, все категории не способны физически оказать сопротивление, но последние хотя бы в некоторой степени способны осознавать степень опасности, которая им угрожает со стороны преступника.

Далее под психофизиологической беспомощностью предлагается понимать совокупность показателей психического, физического и психофизиологического факторов, которые и характеризуют состояние беспомощности. По данному критерию в психофизиологии под малолетними понимаются те, кто в силу незначительного биологического возраста не имеет возможности при отсутствии сил и умственных способностей оказать сопротивление грозящей его жизни и здоровью опасности со стороны внешних сил [2, с 78]. Исходя из неопределенности беспомощного состояния, при решении вопроса о том, находилось ли в таковом малолетнее лицо на момент совершения преступления, необходимо подходить индивидуально в каждом конкретном случае [23].

Далее наряду с проблемой установления беспомощного состояния потерпевшего рассмотрим другие факторы, препятствующие профилактике преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

3.2 Проблемы, связанные с профилактикой преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

В научной среде немаловажным фактором применительно к профилактике половых преступлений является способ совершения таких преступлений. Совершенно справедливо на сей счет отмечает научный исследователь Ломакина А.А., что «определение способа совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних будет способствовать оперативной разработке более эффективных мер борьбы с указанной категорией преступлений».

Так, способ совершения насильственных половых преступлений, при котором виновное лицо использует беспомощное состояние потерпевшего лица, вызывает ряд дискуссий в научной среде. Последнее обусловлено тем, что установление такого состояния имеет значимость для целей не только теоретических, но и расследования половых преступлений. В противном же случае, то есть в случае не установления, подтверждения факта беспомощного состояния потерпевшей, следователем в ходе проведения проверки в порядке ст.ст. 144-145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации может быть отказано в возбуждении уголовного дела. Виновное же лицо уйдет от наказания, что также будет отдалять правоприменительную практику от профилактики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В научной литературе поднимается также проблема определения группы лиц применительно к насильственным половым преступлениям, когда только один из участников обладает признаками субъекта преступления. «В теории уголовного права существует правило, согласно которому для квалификации совершения преступления по признаку «группы лиц» требуется участие хотя бы двух лиц, обладающих всеми признаками субъекта» [8, с. 204].

Вместе с тем судебная практика Верховного Суда Российской

Федерации на данный счет имела оговорку, что действия участника при групповом изнасиловании надлежит квалифицировать как изнасилование с квалифицирующим признаком группы лиц в независимости от того, что некоторые из лиц не являлись субъектами с точки зрения уголовного состава.

Такая позиция была изложена в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 4 от 22.04.1992 «О судебной практике по делам об изнасиловании» и как совершенно справедливо утверждают в своем труде научные исследователи Милинова О.В., Сидельникова Д.А., Василенко М.М. являлось разумным исключением из общего правила, так как действия совершенные группой лиц, имеют потенциальное значение, которое оказывает влияние на жертву [8, с. 204]. Впоследствии же данное положение было заменено отказом от подобного исключения в квалификации группы лиц применительно к изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера.

Поддерживая позицию названных ученых, соглашусь с рассуждениями о том, что нужно исходить из позиции жертвы, которая на момент преступления осознает совершение преступления в составе группы лиц, что для нее несет больший психический ущерб. То есть фактически общественная опасность данного преступления выше, нежели указанные ранее преступления совершаются без квалифицирующих признаков.

Преступление облегчается при совершении его группой лиц. Поскольку при исполнении субъект использует как свои физические силы, так и дополнительные от лиц, которые не могут в силу закона выступать в качестве субъектов преступлений, таки образом, совершение преступления облегчается. Видится, что такое исключение следовало бы регламентировать на законодательном уровне.

Также отмечается, что в правоприменительной практике единства мнений по этому поводу не наблюдается.

Примером изложенному названные научные исследователи отмечают следующие случаи: «в 2011 г. Самарским областным судом осужден Павлов

Борис за помощь Сергею Семичеву в совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней.

Он наносил потерпевшей удары, сломив ее сопротивление, после чего Сергей Семичев совершал с потерпевшей половое сношение и действия сексуального характера. В процессе расследования Семичев Сергей был признан невменяемым.

Действия Павлова Бориса были квалифицированы как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные группой лиц по предварительному сговору» [8, с. 205].

В изложенном случае, происходившем в Самарской области, действия Павлова Бориса были квалифицированы как изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные группой лиц по предварительному сговору вопреки тому, что он не являлся субъектом рассматриваемых преступлений.

Как уже было отмечено ранее проблемы связанные с расследованием половых преступлений заключаются в том, что лица, подвергшиеся совершению в отношении них полового преступления, как правило, не заявляют о данном факте в правоохранительные органы, по причине боязни огласки данного факта. Кроме этого данные дела возбуждаются по заявлению потерпевшего лица или его законного представителя.

То есть дела о преступлениях, предусмотренных ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации относятся к делам частно-публичного обвинения.

Последнее препятствует целям профилактики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Стоит отметить, что вопросы предупреждения половых преступлений необходимо рассматривать через призму характеристик личности преступника, а также потерпевшего, потенциальных жертв. Криминология, а в особенности один из ее разделов виктимология раскрывают характеристики

жертвы, отношения между преступником и жертвой.

Целью данного направления является предупреждение преступлений. Также разрабатываются теории, которые прогнозируют вероятность стать жертвой от того или иного преступления, а также методы работы с жертвой и способы защиты лиц, которые могут стать жертвой преступления.

Применительно к половым преступлениям также имеются научные положения, которые раскрывают данные, полученные в ходе анализа преступника, потерпевшего лица, факторов которые оказывают влияние на совершение данных преступлений, а также способы предупреждения совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Так, высказываются предложения о создании психолого-педагогической службы в подразделениях органов внутренних дел, работники которых могли бы оказать помощь оперативному составу в работе с определенными лицами, а также организовать изучение лиц, которые пострадали от совершения половых преступлений. Обосновывается необходимость статистических учетов.

Кроме этого для профилактических целей применительно к половым преступлениям, высказывается позиция, согласно которой необходимо взаимодействие правоохранительных органов, государственных органов и общественных организаций.

Вместе с тем, необходимо отметить, что сегодня на практике существуют проблемы внутреннего характера в подразделениях органов внутренних дел, которые решить необходимо в первую очередь и только потом рассматривать такие нововведения как психолого-педагогические службы.

К таким проблемам в настоящее время можно отнести нехватку кадров, квалифицированных кадров, бюрократизм.

Так, в советский период участкового уполномоченного «знали» все жители дома. Чего не скажешь о профилактической работе участковых

уполномоченных полиции в настоящее время.

Последнее связано с тем, что у нынешних участковых в ведении находится несколько жилых домов, а на нем кроме всего прочего лежит не малая работа над материалами проверок и дальнейшая отработка полученного сообщения о преступлении, и не только в случае отнесение его к подведомственности органов МВД России, так Уголовно – процессуальный кодекс устанавливает, что в случаях нетерпящих отлагательств органы МВД должны будут провести проверку в порядке ст.ст. 144-145 и после этого передать материал проверки по подследственности.

При этом повышенная нагрузка ложиться не только на органы внутренних дел Российской Федерации, но и на другие правоохранительные органы. Большая часть данной нагрузки сводится к бюрократии.

Так, в следственных отделах Следственного комитета следователи внушительное количество времени отдают на подготовку статистических карточек по каждому возбужденному уголовному делу и впоследствии направленному в прокуратуру, в суд.

В итоге ситуацию, складывающуюся в правоохранительных органах можно именовать как «борьба самих с собой». Когда большая часть времени сотрудника тратиться на составление документов, отчетов, нежели на борьбу с преступностью.

На практике складывается ситуация, при которой сотрудник полиции не в состоянии проводить надлежащую профилактическую работу, как того требует Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке [4].

Таким образом, в отечественном законодательстве и правоприменительной практике по указанным ранее вопросам существует неопределенность, двойственное понимание, имеются некоторые недостатки, что в совокупности препятствует профилактике насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

К таковым можно отнести проблемы возрастной границы, порождающие в отечественной практике условия для объективного вменения ст. 134 и 135. Стоит отметить, что проведение экспертизы в большинстве случаев необходимо, поскольку возрастные границы, установленные законодателем, не могут индивидуализировать организм конкретного человека.

При совершении изнасилования и насильственных действий сексуального характера в группе лиц, в том случае, когда только одно лицо является субъектом необходимо квалифицировать как совершение указанных преступлений в группе лиц, в независимости от того, что другие участники не являются субъектами преступления.

Кроме этого признак организованной группы применительно к насильственным половым преступлениям стоит расценивать как особо квалифицированный.

Заключение

Институт ответственности за данную группу преступлений имеет свою историю, которая начинается еще с древних времен, когда при назначении наказания учитывались социальные признаки, как виновного, так и потерпевшего лица, фактически имела место быть дискриминация. Стоит отметить, что признание в качестве преступлений половых посягательств на половую свободу и половую неприкосновенность личности не берет своё начало с момента возникновения государства и права. Анализ исторического аспекта продемонстрировал, что в качестве преступных такие деяния стали признаваться не сразу, а в некоторых странах определенное время вообще не признавались в качестве преступления или имели свои особенности, кардинально отличные от сегодняшнего понимания ответственности за их совершение. Сегодня все страны признают такие преступления как «изнасилование», «насильственные действия сексуального характера». Разве что могут отличаться формулировки в описании данных составов. Указанные составы преступлений образуют собой группу насильственных половых преступлений, несут собой большую общественную опасность по сравнению с группой ненасильственных половых преступлений.

Необходимо также учитывать, что половая свобода означает возможность лица самостоятельно определять себе полового партнёра, давать информированное согласие на вступление в половую связь. Такое лицо достигло возраста полового согласия, при этом самостоятельно определяет, нарушается ли половая свобода в результате полового сношения или нет.

Не стоит в основу разграничения половой свободы и половой неприкосновенности личности ставить такой критерий как возраст. То есть половая неприкосновенность означает не нарушение таковой в случае совершения преступного полового посягательства в отношении несовершеннолетней, а то, что до наступления определенного законом

возраста половая неприкосновенность этого лица охраняется государством. Только в исключительных случаях, как отмечается в научной литературе, такой возраст может быть уменьшен до, например, шестнадцати лет, в случае вступления в законный брак. Последнее расценивается как необходимые меры со стороны законодателя в целях защиты семейных ценностей. Представляется также, что такие меры являются обоснованными, с той точки зрения, что такой возраст довольно часто влечет за собой становление личности в интеллектуальном, физическом и физиологическом плане, то есть готовность для вступления в половые отношения. Вместе с тем такие случаи должны допускаться под полным контролем государства, что означает назначение экспертизы в отношении такого лица, которое должно подтвердить факт полового созревания, в противном случае нарушаются его права, состояние здоровья, то есть половая неприкосновенность. В случае если экспертиза не подтвердит факт полового созревания совершеннолетнее лицо, вступившее в половые отношения с таким лицом должно понести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

После того как будут устранены проблемы нашего государства связанные с отсутствием кадров, квалифицированных кадров и другие можно будет говорить и о работе психологических центров, о необходимости которых высказывается в научной литературе.

В настоящее время ответственность за насильственные половые преступления регулируется в соответствии с отечественным законодательством, международными принципами и нормами, что отражает демократическую направленность нашего государства и признание его в качестве правового. Вместе с тем имеются некоторые недостатки, проблемы, которые препятствуют установлению уголовной ответственности, профилактике данной категории преступлений.

Проблемы в установлении ответственности за данные преступления связаны с недостаточностью законодательной регламентации вопросов

квалификации данных преступлений; с выявлением данной категории преступлений, установлением возрастных границ.

Так, в настоящее время можно отметить такие проблемы как неопределенность в вопросе установления угроз, применяемых при изнасиловании, насильственных действиях сексуального характера. Следователь не способен определить направленность мыслей законодателя, на сей счет. Речь идет о том, что фактически применительно к составам преступлений, которые без квалифицирующих признаков являются тяжкими, отсутствует четкая регламентация применения угроз как одного из способов совершения насильственного полового преступления. Не решен вопрос о том, что понимается, например, под угрозой применения предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. То есть фактически приходится обращаться к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое определяет вопросы применительно к совершению других преступлений. Проблема необходимости более детальной регламентации также имеется в установлении беспомощного состояния применительно к малолетству. Видится, что на законодательном уровне данный пробел должен быть устранён. Необходима четкая регламентация способа совершения насильственных половых преступлений. Сегодня же законодатель отделил насильственные половые преступления и ненасильственные половые преступления в две разные группы, вместе с тем в основу их разграничения положил «применение насилия». В этой связи возникает ряд вопросов, в частности как быть в том случае, когда насильственное половое преступление совершается с использованием беспомощного состояния, с применением угрозы совершения насилия в будущем. Устранение исследованных в настоящей работе проблем позволит отграничить названные категории преступлений однозначно.

Немаловажным вопросом является установление возрастной границы. Так, если законодатель определяет конкретные возрастные границы, он должен создать условия, которые не допустят возможности объективного

вменения ст. 134, 135 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вместе с тем, такие условия со стороны государства создать будет затруднительно, поскольку для установления факта созревания индивидуального организма потерпевшего необходимо производить экспертизы. Объясняется данное обстоятельство тем, что половое созревание имеет индивидуальный характер, обусловлено рядом причин физического, интеллектуального и физиологического характера. Фактически лицо, которое подозревается в совершении преступления будет намеренно уходить от признания своей вины, а именно осознания того факта, что потерпевшее лицо не достигло совершеннолетия. Видится, что данную проблему можно устранить только посредством назначения экспертизы, в том случае, когда будет необходимо установить, достигло ли лицо половой зрелости. Кроме этого возможно ввести формулировку Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. или подобную ей – «возраст наступления половой зрелости» с одновременной отменой действующих возрастных границ. Хотя в научной литературе можно встретить критику по отношению к ним, считаю введение данных категорий в текст законодательства того времени особым достижением. Напротив введение в действующее законодательство конкретных возрастных границ, как видится, нуждается в доработке. Хотя бы по той причине, что у сегодняшней молодежи данные границы стираются, в США, например, предлагается в связи с этим простой способ решения проблемы – введение возраста совершеннолетия – 21 год. Стоит отметить, что категории, предложенные советским законодателем, если и не вводить их в действующее законодательство в таком виде могли быть доработаны сегодняшним законодателем. Последнее было бы выражением преемственности, использования положительного опыта наших предков.

Спорные моменты в квалификации должна разрешать экспертиза, а лицо, которое совершает насильственное половое сношение, насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетнего лица должно нести ответственность по ст. 131 и 132 Уголовного кодекса

Российской Федерации, без возможности «переквалифицироваться» на ст. 134 и ст. 135. Представляется, что данный факт, а также более жесткий подход в наказании за данные деяния побудит лицо, которое желает вступить в половые отношения с другим лицом, предварительно установить законность своих действий, а именно совершеннолетний возраст своего сексуального партнера. Изложенное выступает в качестве вполне адекватной меры. Так, Основной закон нашей страны предписывает при осуществлении прав и свобод не нарушать права и свободы других лиц. В таком случае, если нарушение половой свободы и половой неприкосновенности личности несет собой серьёзный ущерб комплексного характера пострадавшему лицу, всему обществу, то и меры направленные на предотвращение такого ущерба должны быть комплексными, где-то с повышенной карательной функцией. Если на практике возникнет ситуация, при которой потребуется каждый раз при вступлении в половые отношения сверять данные с документа, удостоверяющего личность, пусть оно будет так. Ведь лицо при желании вступить в нормальные половые отношения в целях создания семьи, удовлетворения половой потребности, должно учитывать права своего партнера, дабы отношения такие были основаны на взаимном уважении прав и свобод друг друга.

Проблемой действующего законодательства и практики является отсутствие надлежащей реакции государства в ответ на вступление в половые отношения лиц, не достигших совершеннолетия. Как указывалось ранее, соответствующие органы должны в таком случае осуществлять надзор за ними, инициировать назначение экспертизы, которая ответит на вопрос, в связи с чем, у несовершеннолетних возникли ранние половые отношения. Причиной этому является негативные факторы или же полное созревание в смысле физическом, интеллектуальном и физиологическом плане для этих целей.

Необходим более жесткий подход законодателя к ответственности за совершение деяний, имеющих квалифицированные признаки составов

насильственных половых преступлений. В том случае, когда фактически наличествует группа лиц при совершении изнасилования, и только одно лицо является субъектом ответственности, необходимо квалифицировать деяния как совершенные в группе лиц, поскольку потерпевшее лицо осознает совершение данного преступления в таком качестве, кроме этого, в группе лиц совершение данного преступления облегчается.

Возможно более жесткий подход законодателя к вопросам охраны половой неприкосновенности и половой свободы личности, отсутствие «других» вариантов ответственности приведет к должной превенции преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. На сегодня же, как представляется у лиц, которые совершают подобные преступления, по видимости нет опасения неотвратимости наказания за них. Государства, учитывая рекомендации, которые даются в научной литературе должно пересмотреть указанные вопросы, поскольку главной задачей его, является защита прав и свобод человека и гражданина, которые выступают высшей ценностью и подтверждаются в таковом качестве Конституцией Российской Федерации.

Кроме этого на практике возникают проблемы в части разграничения насильственных половых преступлений от ненасильственных. Не смотря на то, что первые влекут за собой большую общественную опасность и посягают сразу на несколько объектов уголовно-правовой охраны, на практике возникают проблемы в их разграничении. Так, покушение на изнасилование может расцениваться как развратные действия в силу схожих действий, которые образуют объективную сторону данных преступлений. В данных вопросах проблема заключается в направленности умысла, что является исключительно работой следователя на стадии предварительного расследования. Последнее затрудняется в силу отсутствия детальной регламентации вопросов установления способа совершения насильственных преступлений.

Таким образом, на основе анализа исторического и теоретического аспектов, положений действующего законодательства, научных работ, сравнительно-правового анализа, удалось выявить проблемы в правовом регулировании ответственности, профилактики насильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Комплексный анализ данного вопроса позволил выявить проблемы действующего законодательства и сформулировать предложения по их устранению и совершенствованию данного вопроса. Справедливо отметить, что и проблемы связанные с установлением ответственности за данную категорию преступлений носят комплексный анализ, как со стороны государства, практиков, так и теоретиков. Представляется, что центральными проблемами все-таки выступают отсутствие конкретной законодательной регламентации некоторых вопросов установления способа совершения насильственных половых преступлений, возрастной границы, а также отсутствие согласованности в действиях законодателя, правоохранительных органов и теоретиков.

Таким образом, в настоящем исследовании был проведен комплексный анализ, в результате которого удалось выявить основные проблемы установления уголовной ответственности за насильственные половые преступления и предложить некоторые рекомендации по их устранению. В связи, с чем можно заключить, что цель и задачи, поставленные в начале исследования, были достигнуты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Барышев К.А., Матвеева М.В. Брачный возраст и возраст согласия: межотраслевые правовые коллизии // Вестник РУДН Серия: Юридические науки. 2018 Т. 22. С. 506-522.

2. Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийств: теория, закон, практика [Текст] / Е.Б. Доронина // дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2004. 26 с.

3. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М. : Юр. лит., 1974. 254 с.

4. Инструкция по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке [Электронный ресурс] : Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». URL: <https://base.garant.ru/72288134/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 14.01.2020).

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

6. Маслак С.Н. История становления и развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Вестник краснодарского университета МВД России. 2017. № 4. С. 1-9.

7. Могачев М.И. Серийные изнасилования. М., 2003. 288 с.

8. Милюнова В.О., Сидельникова Д.А., Василенко М. М. Проблемы квалификации насильственного полового преступления, совершенного группой лиц при условии, что субъектом преступления является одно лицо //

Материалы международной научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов. Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний (Самара). 2018. С. 203-206.

9. Миронова А.В., Селедникова О.Н. Дознание в органах внутренних дел: Курс лекций. Руза: Московский областной филиал МосУ МВД России. 2013. 159 с.

10. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] : краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2018 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 16.01.2020).

11. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс] : краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 16.01.2020).

12. Пантюхина И. В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Юридическая наука. 2017. № 1. 51. С. 1-3.

13. Пантюхина И. В. Толкование беспомощного состояния в насильственных половых преступлениях // Юридическая наука и практика: история и современность : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. / Филиал Моск. Ин-та гос. управления и права в Ряз. обл. ; отв. ред. И.В. Пантюхина. 2013. С. 1-5.

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Рагозина И.Г., Бражников В.В. Разграничение развратных действий со смежными преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 2. С. 62-64.

17. Теймуршахов Т.Н. Понятия и виды угроз при изнасиловании. Москва. 2016. С. 149-151.

18. Точеный М.Д. Об объекте насильственных половых преступлений (ст. 131, 132 УК РФ) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 1-7.

19. Уголовное право. Особенная часть : учеб. Для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М. : ИНФРА-М-НОРМА, 1998. 516 с.

20. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Издание второе исправленное и доработанное / Под ред., Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. 800 с.

21. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63 (ред. от 01.04.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.03.2020).

22. Уголовный кодекс Федеративной республики Германии [Электронный ресурс] : (ред. от 15.03.2003). URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242733&subID=100102942,100102944,100103613,100103645,100103663/> (дата обращения: 15.02.2020).

23. Штирлов. А.В. Беспомощное состояние личности потерпевшего в системе смежных категорий // Актуальные проблемы политики. Феникс. 2009. № 38. С. 698-707.

24. Яковлев Я.М. Половые преступления. Душанбе 1969. 435 с.